

О чем расскажет эта книга

Молчаливо стоят курганы в степях в течение тысячелетий. Что скрыто в них? Какие тайны и сокровища хранят они? Разгадыванием этих секретов занимаются археологи. На протяжении уже двухсот лет шаг за шагом проникают они в тайны курганов. И многие курганы, подчиняясь воле исследователя, рассказывают много интересного, неожиданного и порою необыкновенного. Страницы этой «земляной книги» продолжают раскрываться и по сей день.

В глубокой древности, несколько тысяч лет назад, в причерноморских степях обитали многочисленные племена скифов и меотов, савроматов и сарматов. Некоторые из них кочевали по необозримым степям с огромными табунами лошадей и стадами, другие жили оседло в плодородных долинах степных рек и занимались земледелием. Они жили еще в условиях племенного быта, но знали рабство, имущественное и социальное неравенство, и постепенно у них складывались основы классового общества и зарождались признаки государственной власти.

Эти племена были тесно связаны торговыми и политическими отношениями с греческими античными городами, существовавшими на северном побережье Черного моря. Обмен на скот, хлеб, рабов, доставлявшихся в греческие города, скифы получали вино и металлические изделия, оливковое масло и ткани, оружие и украшения. Замечательные золотые и серебряные изделия, найденные в богатых скифских курганах, в значительной своей части происходят из ювелирных мастерских греческих городов. Особенно широкие торговые связи со степными племенами поддерживали греки Боспорского царства — государства, располагавшегося на территории Керченского и Таман-

Спустя несколько лет после Пушкина, в 1825 г., Крым посетил А. С. Грибоедов. Он осмотрел руины Херсонеса и побывал в Феодосии, где «местами торчат обрушенные, ветхие стены италийцев, греков или готфов (готов. — И. Б.), судя по тому, кто какие книги читает и которым верит». Здесь были более заметны следы готтунских средневековых памятников, чем античных, и в связи с этим недоумение Грибоедова вызывает признание городу его древнего названия — Феодосия. «Отчего однако, — вопрошает он, — воскресло имя Феодосии, едва известное из описаний древних географов, и поглотило наименование Кафы, которая громка во стольких летописях европейских и восточных?» С горечью отмечает Грибоедов варварское отношение к памятникам древности, «дух разрушения»: «...ни одного здания не уцелело, ни одного участка древнего города не взрытого, не перекопанного. — Что ж? Сами указываем будущим народам, которые после нас придут... как им поступать с бранными остатками нашего бытия».

В том же году, что и Пушкин, путешествие в Крым совершил известный писатель и переводчик, член Российской Академии Иван Матвеевич Муравьев-Апостол, материалами которого пользовался великий поэт при написании «Бахчисарайского фонтана». Страстный поклонник античности, Муравьев-Апостол облек свое сочинение «Путешествие в Тавриду в 1820 году» в романтическую форму. Часто виденное разочаровывало его, и он описывал не то, что было на самом деле, а то, что представлялось его воображению.

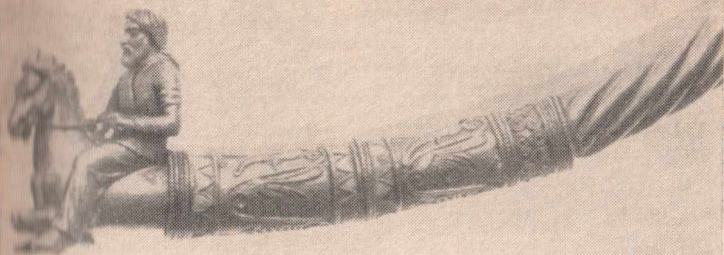
Описание Ольвии, которую Муравьев-Апостол посетил по пути из Одессы в Крым, он дает в виде сновидения: перед нами проходят картины жизни древнего города — многолюдные, шумные площади окружены храмами и богатыми домами, идет оживленная торговля, в гавани стоят корабли, готовые к отплытию. Муравьев-Апостол не мог примириться с «печальным впечатлением, Ольвиею на меня произведенном». «Все изрыто здесь! все ископано! увя! нет покоя и праху бедных ольвиополитанцев, — восклицает он, — от потомства угнетавших некогда их варваров!» Очень интересны сведения Муравьева-Апостола о хищнических раскопках на территории древнего города. «Вместо того, — пишет он, — чтобы, следуя методу, систематически делать ископания, которые без всякого

Смотритель соляных озер и керчь-еникальский градоначальник

«С начала февраля у меня нет огня в комнате; случается часто, что по два, по три и по четыре дня сряду я не знаю другой пищи, кроме куска дурного хлеба. Давно уже отказался я от моей бедной чашки кофе без сахара, которую пил я по утрам. Солдатский табак покупаю я тогда, когда у меня есть лишние две копейки». Это строки из письма Павла Дюбрюкса, одного из первых исследователей древностей Северного Причерноморья, написанные им незадолго до смерти в 1835 г. Нелегким был его жизненный путь.

Поль Дю Брюкс родился во Франции во Франш-Конте в 1774 г. Дворянин по происхождению и роялист по воспитанию, он открыто враждебно встретил революцию во Франции. Восемнадцатилетним юношей в 1792 г. в чине младшего лейтенанта он вместе со своим отцом полковником примкнул к роялистам, которыми командовал ярый контрреволюционер принц Конде, и вступил в «корпус благородных егерей». Надежды на восстановление старых привилегий были, однако, развеяны в дыму сражений с санкюлотами, и вскоре молодой Дю Брюкс вместе с отцом и братом оказался на чужбине среди эмигрантов-роялистов. Контрреволюционное войско принца Конде, а с ним и Дю Брюкс, встает под знамена Австрии, вдохновительницы интервенции против революционной Франции: ведь казненная французская королева Мария-Антуанетта была дочерью австрийского императора Франца I. Однако австрийцы были разбиты войсками молодого генерала Наполеона Бонапарта, и в Кампо-Формио Бонапарт продиктовал австрийцам условия мира.

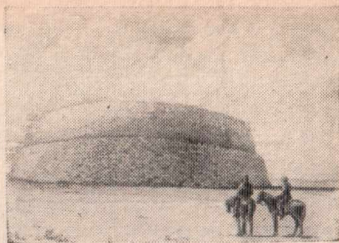
на золотой шейной гривне. Куль-оба.

к решению отрядить 200 солдат резервного батальона Воронежского пехотного полка, расквартированного в крепости Еникале под Керчью, собирать камень на большом холме, расположенном в 6 верстах от города по дороге на Феодосию и носившем у местного населения название Куль-оба, что по-татарски означает «холм пепла».

Этот холм уже давно привлекал внимание окрестных жителей, как место, где легко можно было добывать камень. Особенно интенсивному разрушению Куль-оба стала подвергаться в начале XIX в., когда начала строиться Керчь. Так, известно, что генуэзец Рафаил Скасси, создавший в Керчи контору по ведению меновой торговли с кавказскими горцами, взял с Куль-обы для постройки ограды своего сада 400 куб. саж. камня. Но несмотря на все это, Куль-оба, покрытая огромной шапкой каменных глыб, продолжала величественно возвышаться в окружающей степи.

Для постройки матросских домов приказано было доставить в Керчь от 300 до 400 куб. саж. камня. Работа началась в первых числах сентября, до начала зимы

Чертомлык

Примерно в 20 км от города Никополя, у днепровских порогов, на речке Чертомлык возвышается огромный курган, который издавна был известен в народе под именем Толстой могилы, а позднее получил всемирную известность как Чертомлыцкий курган, или Чертомлык¹.

Знаменитый русский путешественник XVIII в. Василий Зуев в своих «Путешественных записках» писал: «Выехав из Чертомлыка, верст через пять увидели мы превеликий круглый курган, какого я ни прежде, ни после не видывал. Его называют здесь Толстою могилою. Вокруг, видно, он также был окладен известковым камнем, потому что, сколь много по степи подъезжая к нему его валялось, больше того на сей художественной горе его было. Взошед на оный довольно круто, посреди самого верха представляется ямина, которая, однако, не от чего иного есть, как что земля осела, и в оной ямине стоит каменный болван увеличенного роста». Не удивительно, что курган произвел на Зуева такое большое впечатление. Ведь высота его превышала 20 м, а окружность составляла около 350 м! Это был действительно самый большой скифский царский курган, равный по высоте современному шестисемизатажному дому.

Чертомлыцкий курган был хорошо известен еще запорожцам, он служил им сторожевым пунктом при наблюдении за татарами.

Издавна распространялись легенды о сокровищах этого кургана. В народе ходил слух, будто на глубине

¹ На заставке дана реконструкция Чертомлыцкого кургана, сделанная М. П. Грязновым.

ловами терзают оленя. Но наиболее интересен второй пояс. На нем с удивительным реализмом и живостью показаны сцены ловли скифами диких коней. Сначала мы видим двух мирно пасущихся лошадей, затем двух уже заарканенных коней. Они пытаются высвободиться, но поймавшие их скифы туго натянули аркан. Вот три скифа с усилием сдерживают особенно норовистого скакуна. А вот наконец животные покорены и взнузданы. Одного коня табунщик пытается поставить на колени, а другого, уже оседланного, бородатый скиф стреножил.

Как и изображения Куль-обской вазы, сцены, украшающие Чертомлыцкую амфору, дают возможность судить о внешности и одежде скифов. По всему видно, что и мастер Чертомлыцкой амфоры, так же как Куль-обской вазы, был прекрасно знаком со скифами, с их жизнью и бытом.

По времени Чертомлыцкий курган очень близок Куль-обе — он тоже относится к концу IV в. до н. э.

Кто же был здесь похоронен? Чертомлык был усыпальницей скифского царя, похороненного со всей пышностью скифского погребального обряда. Мы уже говорили, что в Куль-обе черты скифского обряда переплетаются с греческими. В Чертомлыке мы наблюдаем скифский обряд в чистом виде. Рассказывая о Куль-обе, мы уже ссылались на описание Геродотом похорон скифского царя. Греческий историк пишет, что после смерти царя скифы «выкапывают большую четырехугольную яму, изготовив ее, намазывают труп покойного воском, разрезают живот, вычищают его, наполняют рубленым купером, ладаном, семенами сельдерея, анисом, затем снова зашивают, берут труп и на повозке везут к другому племени». После того как объедут владения царя, возвращаются к заготовленной могиле и «кладут труп в могилу на подстилке, по обеим сторонам его втыкают копыя, на них кладут доски и покрывают камышом, а в остальном пространстве могилы хоронят одну из наложниц царя, предварительно задушив ее, а также виночерпия, повара, конюха, слугу, вестника, лошадей...» и т. д. Все описанные Геродотом особенности погребального обряда мы находим в Чертомлыцком кургане.

В главной, ограбленной, могиле был похоронен царь, а в боковых нишах — его наложница и слуги. В этих боковых могилах, помимо скелета женщины, оказались еще четыре мужских. Кроме этой центральной могилы, сложной

стей, с их точки зрения, были сомнительны. Ведь по сути дела так же поступил и Хицунув, который, убедившись в том, что в кургане хозяйничали грабители, не стал тратить сил на расчистку всего склепа.

Непременным и обязательным правилом современных археологических раскопок является полное исследование раскапываемого памятника. И раскопки Пятибратнего кургана еще раз подтвердили правильность этого требования.

В северной части погребальной камеры, куда грабители не сумели, а П. И. Хицунув не считал нужным проникнуть, оказалось второе, совершенно непо тревоженное погребение. Здесь был похоронен молодой воин в роскошном убранстве. Пожилой воин, погребение которого было разграблено, возможно, был слугой молодого «царя».

Все здесь соответствовало уже известному нам по другим царским курганам погребальному обряду скифских вождей: роскошный наряд и драгоценные украшения, дорогое оружие и богатые сосуды.

От парадной одежды сохранились золотые штампованные нашивные бляшки. Один лишь головной убор был украшен 78 такими бляшками. На шее покойника была массивная золотая гривна, украшенная на концах фигурками лежащих барсов, и золотое ожерелье; на пальцах — перстни и т. д.

Возле погребенного, как обычно у скифов, лежало его оружие. Здесь была золотая пластинчатая обкладка горита, в котором оказался пучок из 108 бронзовых наконечников стрел (их древки истлели), и железный меч в деревянных ножнах, обложенных золотым листом. И горит, и ножны абсолютно идентичны найденным в Чертомлыцком кургане. Сцены, изображенные на горите, мы уже описывали. Остановимся подробнее на ножнах меча из Пятибратнего кургана, которые лучше сохранились, чем ножны из Чертомлыка.

Наибольший интерес вызывает украшение нижней части ножен. Здесь представлены пять сцен битвы греков со скифами. Сражение, очевидно, складывается не в пользу греков — их военачальник в шлеме и панцире (он стоит первым слева) призывает на помощь подкрепление. Он не замечает опасности, грозящей ему со стороны предводителя скифов, который уже занес над ним меч.

Вместо заключения

Рассказ наш подошел к концу. Мы совершили длинное путешествие и во времени и в пространстве: побывали в глубине веков и вместе с неутомимыми исследователями, археологами прошлого и сегодняшнего дня, кочевали в поисках сокровищ скифских царей по необозримым степным просторам Северного Причерноморья от берегов Днепра до Дона и Кубани.

Поколения сменялись поколениями, одни народы гибли, другие приходили им на смену. Подобно многим другим древним народам, исчезли и скифы. Время стерло память об их языке, истории и культуре. Лишь земля продолжала бережно хранить остатки давно прошедшей жизни. Тому, кто научился читать ее как книгу, кто неутомимо, не боясь трудностей и лишений, проникает в ее глубины, она раскрывает тайны ушедших поколений, исчезнувших государств и народов.

Мы познакомились с очень небольшой частью лишь одной из страниц этой книги, с несколькими ее строками. Мы узнали лишь немногих из тех, кто годами трудился над расшифровкой увлекательных тайн, скрытых землею. Все это лишь небольшая частица того, что сделано в одной только области скифской археологии. Наряду с блестящими, богатейшими «царскими» курганами, о которых речь шла на страницах этой книги, археологи раскопали десятки других богатых захоронений, а помимо них, тысячи небольших курганов, в которых были погребены рядовые скифы, создававшие своим трудом и кровью богатство, могущество и славу своих властителей. Были раскопаны города и поселения скифов, открывшие

Содержание

О ЧЕМ РАССКАЖЕТ ЭТА КНИГА	3
ОТКРЫТИЕ ТАВРИДЫ	8
СМОТРИТЕЛЬ СОЛЯНЫХ ОЗЕР И КЕРЧЬ-ЕНИКАЛЬСКИЙ ГРАДО- НАЧАЛЬНИК	19
КУЛЬ-ОВА	29
ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА. ИНТЕРМЕДИЯ	54
ЧЕРТОМЛЫК	63
СОЛОХА	76
«ТИАРА САЙТАФАРНА»	89
ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ	107
«ПЯТЬ БРАТЬЕВ»	113
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	122

Иосиф Бенъяминович Брашинский

Сокровища скифских царей

Поиски и находки

Утверждено к печати редколлегией
научно-популярной литературы Академии наук СССР

Редактор издательства **Е. И. Володина**

Технические редакторы **А. Ф. Федотова, И. Н. Дорохина**

Сдано в набор 6/XII 1966 г. Подписано к печати 4/V 1967 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 75000 экз.
Т-05195. Тип. зак. 28. Бумага типографская № 1.

Цена 40 к.

Издательство «Наука». Москва. К-62, Подсосенский пер., д. 21
1-я типография издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

40 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»